

Министерство науки и высшего образования РФ
Смоленский государственный университет
Кафедра литературы и журналистики

СМОЛЕНСКИЙ ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ СБОРНИК

Выпуск XVI

Труды молодых ученых

Смоленск
Издательство СмолГУ
2024

УДК 80
ББК 80
С 511

*Печатается по решению редакционно-
издательского совета СмолГУ*

Рецензенты:

кандидат филологических наук, доцент М.Л. Рогацкина;
доктор филологических наук, доцент А.В. Радионова.

Смоленский филологический сборник. Вып. XVI.
С 511 Труды молодых ученых / ред. Л.Г. Каяниди. Смоленск: Изд-
во СмолГУ, 2024. 191 с.

ISBN 978-5-88018-538-2, продолжающееся издание

В сборник вошли исследовательские работы молодых ученых-филологов Смоленского государственного университета, посвященные фольклору, древнерусской литературе и творчеству русских писателей и поэтов XIX–XXI вв.

УДК 80
ББК 80

ISBN 978-5-88018-538-2,
продолжающееся издание

© Авторы, 2024
© Издательство СмолГУ, 2024

Никита Александрович Малофеев
Смоленский государственный университет
Студент 2 курса
nikitamalofeev72@gmail.com
Научный руководитель – доцент В.А. Карнюшин
УДК 821.161.1

**ЛИТЕРАТУРНЫЙ ПОРТРЕТ В ИСТОРИКО-
АВТОБИОГРАФИЧЕСКОЙ РОМАНИСТИКЕ Б.Л. ВАСИЛЬЕВА:
ЦВЕТОВОЙ АСПЕКТ (ПО РОМАНУ «КАРТЕЖНИК И БРЕТЕР,
ИГРОК И ДУЭЛЯНТ»)**

Ключевые слова: *Борис Васильев; сага об Олeksiных; «Картежник и бретер, игрок и дуэлянт»; литературный портрет; цвет в портрете.*

Предметом нашего исследования стали портреты героев и персонажей романа «Картежник и бретер, игрок и дуэлянт», который и послужил материалом для работы. Выбор произведения обусловлен тем, что роман открывает «Олeksiнский цикл» исторических произведений Бориса Васильева. Тема использования цвета в литературе в настоящее время достаточно популярна. В настоящей статье мы проанализировали все портретные характеристики романа и выделили цветовой аспект создания образов. Цветоупоминания были объединены в несколько категорий, в каждой из которых сформулированы особенности употребления и использования цвета в контексте произведения. Наряду с привычными функциями цветоупоминаний в художественном тексте нами были выявлены уникальные примеры использования красочной палитры в раскрытии образов персонажей романа, что изложено в заключении. Настоящая статья – часть исследования историко-автобиографической романистики Бориса Васильева, где рассматриваются особенности создания образного мира произведений, а также важная составляющая этого вопроса – исторический контекст, привлечение которого повсеместно. Цветовой аспект изучения романа не остался в стороне, и стал частью стилизации текста, поскольку роман повествует о событиях начала XX века.

Борис Васильев вошел в литературу ярко и стремительно: с появлением в печати дебютной повести «А зори здесь тихие...» к нему пришло не только всесоюзное, но и международное признание. Мастерство Васильев подтвердил публикацией «В списках не значился» и «Встречного боя», прочно войдя в сознание читателей как классик лейтенантской прозы. Несмотря на это, разнообразие охваченных писателем тем поражает, но в некотором роде для обывателей он так и остался в амплуа писателя-фронтовика, автора «Зорей». Критиками неоднократно отмечался «олeksiнский цикл» как жемчужина творчества автора. Сага об Олeksiных – уникальный труд автора, вместивший в себя большой пласт русской истории, объединивший собой судьбы героев,

прототипами которых стали предки Бориса Васильева. Основа каждого художественного образа на страницах романов автора – это портрет.

Литературный портрет «выполняет роль документального свидетельства аутентичности человека» [Лотман, 2002, с. 349 – 375]. В романах Бориса Васильева портреты занимают особое место, принимая совершенно неожиданные формы. В настоящей работе мы хотим сделать упор на цветовом аспекте портрета в историко-автобиографической романистике Б.Л. Васильева на примере первого романа цикла об Олехсиных – «Картежник и бретер, игрок и дуэлянт».

Говоря о роли цвета на страницах произведения, стоит отметить, что нигде лучше не представлено цветовое многообразие, как в портретной характеристике персонажей. В процессе анализа нами было выявлено 42 цветономинации в 10 цветовых категориях, данные представлены в таблице 1.

В настоящей статье мы поговорим о наиболее интересных случаях использования красочной палитры в романе «Картежник и бретер, игрок и дуэлянт» и проанализируем их.

Велика роль черного цвета в произведении (11 цветономинаций): «черноглазый мальчик» [Васильев, 2005, с. 309], «чеченец в черной папахе» [Васильев, 2005, с. 311], «черноусое...лицо» [Васильев, 2005, с. 334] и т.д., но мы остановимся на более ярких примерах его употребления. Неоднократно в тексте упоминается черный мундир. Здесь необходимо сделать оговорку, что элементы одежды – один из основных способов цветопередачи в романе, в этом мы убедимся далее. Мундир же, символ социального положения, в данном случае – армейского звания, упоминается то офицерским, то генеральским, что в сущности не дает нам принципиально новых сведений ни о персонажах, ни о цели использования цвета. Однако мы можем заметить, что это не просто одежда, а отражение таких понятий, как честь и достоинство: черный мундир отца-генерала или отважного офицера Урсула, на портрете которого мы остановимся подробнее.

Появление Урсула сопровождается такой характеристикой: «Стройный, с черными бакенбардами, в ловко сидящем мундире капитана Охотского полка» [Васильев, 2005, с. 97]. На страницах романа редки случаи многократного использования цвета в одном эпизоде. На первый взгляд цветоупоминание однократно, но стоит обратить внимание на мундир: китель капитана Охотского полка в армии времен Николая I был черного цвета. А за портретом Урсула следует описание внешности его спутницы: «...премиленкая брюнетка лет шестнадцати с такими умненькими черными глазками...» [Васильев, 2005, с. 97]. И снова черный цвет. Такое его обилие в небольшом отрывке текста не имеет пейоративной коннотации. Вопреки общепринятой символике смерти и зла, в «Картежнике...» черный цвет выступает в других значениях, при этом их нельзя объединить под одним объяснением.

Одна из художественных доминант портрета – динамика, включение которой распределяется по портрету неравномерно [Лотман, 2002, с. 349 –

375]. Часто наиболее динамичны в портрете глаза, которые заслуживают отдельного раздела в анализе. Однако, говоря о различных цветономинациях на страницах романа, необходимо упомянуть, что образ черных глаз отличен от иных: он встречается гораздо реже, а его значение – это отстраненность, которая подчеркивается дополнительным введением цвета в близких портретных характеристиках: черные бакенбарды и черный мундир, который не что иное, как символ офицерской чести и достоинства. В противовес ему Васильев говорит о мундире голубом: яркая антитеза, не являющаяся цветовым контрастом, но так четко выраженная в нравственном отношении. Офицерский мундир остается без авторского комментария: с ним все предельно ясно, а о жандармском Васильев пишет: «Не всякий дворянин в эту голубую службу шел, потому что презренной она считалась. ...честью дворянской отвергаемая решительно, язвительно, а подчас и грубо. Руки мы, офицеры, им, голубым мундирам, никогда не подавали» [Васильев, 2005, с. 200]. Здесь нельзя обойти стороной строки стихотворения М.Ю. Лермонтова:

«Прощай, немытая Россия,
Страна рабов, страна господ,
И вы, мундиры голубые,
И ты, им преданный народ».

Точная реминисценция позволяет говорить нам о стилизации текста: легко узнаваемый образ «голубых мундиров» – яркий маркер времени – отсылает нас не только к произведению Лермонтова, но и к эпохе николаевской России.

Стоит отметить, что цветономинация «голубой» в романе использована исключительно вместе с образами жандармов и нигде больше не упоминается. Это не единственный пример привязанности цвета к образу одного персонажа: пять из четырех цветономинаций рыжего выступают в качестве акцента портрета подполковника, арестовавшего героя. Это показательные случаи использования автором цвета в качестве доминанты портретной характеристики персонажей.

В тексте встречаются цветоупоминания, служащие для красочного описания объекта или акцентной цветопередачи образа в определенный момент повествования. Например, «коричневые руки» цыганки [Васильев, 2005, с. 77], «туфли на высоких красных каблуках» [Васильев, 2005, с. 18] или «побагровевшее лицо» [Васильев, 2005, с. 200]. К этой же категории мы можем отнести ряд обобщенных портретных зарисовок, имеющих в своем составе яркие цветономинации. Например: «Лекарь Матвей Матвеевич был на редкость краснорож и сизонос. Я не придавал окраске должного значения, узрев в ней лишь влияние кавказского климата» [Васильев, 2005, с. 273]. Цветономинации «краснорож» и «сизонос» отличны от остальных своей более сложной, многокоренной структурой, их использование выделяет образ лекаря среди всех проанализированных нами.

Еще одной, на наш взгляд, интересной портретной зарисовкой можно

назвать следующую характеристику: «Морды пройдох шестерочные, у майора красная, у юнца – под лимон, хоть закусывай» [Васильев, 2005, с. 38]. Заметим, что в приведенном фрагменте на ряду с красным стоит цвет, который не назван Борисом Васильевым конкретно; конструкция «...под лимон, хоть закусывай» несет на себе не только нагрузку цветопередачи (лицо ярко-желтого цвета), но и эмоционально-оценочного суждения – это уникальный пример в контексте романа. Стоит сказать, что интерпретация этого примера может быть различной, поэтому в таблице она помечена знаком (*). С одной стороны, приведенная конструкция обозначает цвет, с другой – выступает в роли качественной характеристики персонажа и имеет значение кислой, то есть грустной «рожи».

Лимонный цвет – это одна из вариаций цветономинации «желтый», упоминание которой в портрете само по себе достаточно редко, вот один из наиболее контрастных примеров использования цвета: «...вошел молодой цыган в ярко-желтой рубахе с косым – через всю грудь, от правого плеча к левому боку, – воротом, застегнутым на множество мелких перламутровых пуговиц» [Васильев, 2005, с. 74-75]. На наш взгляд, здесь уместно говорить о цветовом контрасте, потому что образ этого персонажа, второстепенного и упомянутого лишь однажды, представлен практически только теми словами, что были приведены в качестве примера, основа образа – ярко-желтая рубаха, которая служит главным источником цветопередачи, при этом на ее фоне выделяются перламутровые пуговицы, которые дополняют образ. О внешности цыгана больше ничего не сказано. Возвращаясь к разговору о вариативности употребления желтого цвета в романе, необходимо оговориться, что к этой цветовой категории мы относим и цветономинацию «золотой»/ «золото». Здесь важно сказать о ее семантическом разнообразии. Лексическая семантика лексем «золотой»/ «золото» представлена в двух вариациях:

- 1) цвет, описывающий изделие из драгоценного металла, или объект золотого цвета, желтоватый, блестящий. Например: «...имам в белой черкеске с золотыми газырями» [Васильев, 2005, с. 278] или «...кружева...горели натуральным золотом в этот солнечный день» [Васильев, 2005, с. 58]. В обоих примерах лексемы «золотой»/ «золото» употреблены в значении цвета: в первом случае – изделие из золота, имеющее соответствующий окрас, во втором – оттенок желтого, блеск.
- 2) переносное значение: имеющий большие достоинства, употребляется так же как ласковое обращение. Например: «...за этим ажурным золотом я потом и бегал» (речь идет о возлюбленной героя) [Васильев, 2005, с. 58].

Примечательно, что в тексте лексемы, различные по семантике, употреблены Васильевым в одной портретной характеристике персонажа, поэтому, несмотря на их нарочитый повтор, созданный автором образ Анички заслуживает внимания.

Здесь мы уже говорим не об обобщенной портретной зарисовке, а о целостном образе возлюбленной героя, который в любом произведении достаточно силен, у Васильева их два (Аничка и Полин); и они, безусловно, требуют сопоставительного анализа. Но сейчас мы хотим обратить внимание на цветовой аспект образа Анички, оригинальность которого в этом отношении была отмечена нами выше. От всех ранее проанализированных образов этот выгодно отличается обилием использованных автором цветономинаций. Появление возлюбленной Александра Олексина на страницах романа сопровождается такими словами: «Что-то воздушно-розовое приседает передо мною. Из розового газа, как из облака, – синие глазищи, с косичками на висках... Из-под юбочки панталончики на два вершка выглядывали. И кружева на этих двух вершках горели натуральным золотом в тот солнечный день... Вот за этим ажурным золотом я потом и бегал» [Васильев, 2005, с. 57-58]. О своеобразии и роли золотого цвета мы уже сказали, поэтому обратим внимание на другие цветоупоминания: «воздушно-розовый», «розовый газ» и «синий». В этом портрете снова уместно говорить о контрастном сочетании цветов. Ранее мы уже сказали о повторном использовании одной и той же цветономинации (черной) в портрете и заключили, что ее значения и цели использования во всех случаях различны, чего нельзя сказать о портрете Анички. И «воздушно-розовый», и «розовый» не только относятся к одному художественному образу, но и едины по цели использования и семантике. В резкий контраст с розовым вступает синий цвет, и, несмотря на кажущуюся несовместимость, он дополняет портрет, вместе с тем акцентируя внимание на глазах Анички.

Примечательно, что синий вопреки своему немногочисленному употреблению в романе (3 цветономинации) выступает связующим элементом двух образов: героя («Отвечаю, ... глазом синим не моргнув» [Васильев, 2005, с. 197]) и его возлюбленной, при этом он характеризует в обоих случаях глаза. Это уникальный случай в контексте произведения, когда однократное цветоупоминание в портретных характеристиках выступает дополнительной связью между образами. В этом проявляется одна из особенностей цветономинаций в романе «Картежник и бретер, игрок и дуэлянт».

Подводя итог, мы можем заключить, что использование Борисом Васильевым цветов несет на себе несколько функций:

- противопоставление понятий или явлений далеких друг от друга в цветовом отношении;
- использование цвета как доминанты портретной характеристики персонажа;
- употребление цвета для красочного описания объекта или акцентной цветопередачи образа в определенный момент повествования;
- использование цветономинации как связующего элемента двух образов.

Частотность употребления цветономинаций в романе.

Цветовая категория	Кол-во цветономинаций	Контекст употребления
1. Черный	11	1) «...сам черный, как цыганенок» [Васильев, 2005, с. 41]; 2) «Стройный, с черными бакенбардами, в ловко сидящем мундире капитана Охотского полка» [Васильев, 2005, с. 97]; 3) «...премиленькая брюнетка лет шестнадцати с такими умненькими черными глазками...» [Васильев, 2005, с. 97]; 4) «Зачем бежал? За черным глазенками...» [Васильев, 2005, с. 100]; 5) «На веранде за накрытым столом сидел пожилой чеченец, угощавший вином шустрого черноглазого мальчика лет шести» [Васильев, 2005, с. 309]; 6) «...мчится на коне чеченец в черной папаше» [Васильев, 2005, с. 311]; 7) «...он улыбался в черную бороду...» [Васильев, 2005, с. 313]; 8) «Я завертел головой и увидел черного всадника...» [Васильев, 2005, с. 319] 9) «Беслан появился, по брови замотанный черным башлыком» [Васильев, 2005, с. 322]; 10) «Надо мною – черноусое незнакомое лицо» [Васильев, 2005, с. 334]; 11) «А к скучающей в Пятигорске чьей-то офицерской жене всю жизнь тянуться не станешь. Равно как и к чернобровой вдовушке-казачке в Кизляре...» [Васильев, 2005, с. 354].
2. Желтый	6	1) «Морды пройдох шестерочные, у майора красная, у юнца – под лимон*, хоть закусывай» [Васильев, 2005, с. 38]; 2) «...кружева на этих двух вершках горели натуральным золотом в тот солнечный день...» [Васильев, 2005, с. 58]; 3) «Вот за этим ажурным золотом я

		потом и бегал» [Васильев, 2005, с. 58]; 4) «...вошел молодой цыган в ярко-желтой рубаше с косым – через всю грудь, от правого плеча к левому боку, – воротом, застегнутым на множество мелких перламутровых пуговиц» [Васильев, 2005, с. 74-75]; 5) «...И вспомнил старую, до желтизны седую цыганку» [Васильев, 2005, с. 97]; 6) «...имам в белой черкеске с золотыми газырями» [Васильев, 2005, с. 278]
3. Красный	6	1) «...я порою видел его в туфлях на высоких красных каблуках...» [Васильев, 2005, с. 18]; 2) «Морды пройдох шестерочные, у майора красная, у юнца – под лимон, хоть закусывай» [Васильев, 2005, с. 38]; 3) «В зале один цивильный в красной феске на бритой голове с местным подмастерьем сталью лязгал» [Васильев, 2005, с. 49]; 4) «...покивал красной своей феской...» [Васильев, 2005, с. 69]; 5) «Это для нас Александр Сергеевич там, в Кишиневе, уже Пушкиным был, а для светского общества – неказистым, подчас ядовито-остроумным некрасивым человеком во фраке с дурацкой красной ермолкой на голове» [Васильев, 2005, с. 80]; 6) «Платок достал, отер побагровевшее лицо и глянул на меня измученными, отчаянно усталыми глазами» [Васильев, 2005, с. 200]; «Лекарь Матвей Матвеевич был на редкость краснорож и сизонос» [Васильев, 2005, с. 273].
4. Рыжий	5	1) «В полном одиночестве восседает за ним молодой подполковник. С рыжими бачками, но – без усов» [Васильев, 2005, с. 219]; 2) «Что-то в рыжем подполковнике было нестерпимо раздражающим» [Васильев, 2005, с. 219];

		3) «Снова – глухой каменный двор, лестница, кабинет и – рыжеватый подполковник за прежним столом» [Васильев, 2005, с. 237]; 4) «После свидания с Бенкендорфом рыжий подполковник мне пешкой казался» [Васильев, 2005, с. 238]; 5) «Это был рослый, красивый юноша с уже чуть заметной рыжеватой бородкой и умными глазами» [Васильев, 2005, с. 359].
5. Белый	4	1) «...имам в белой черкеске с золотыми газырями» [Васильев, 2005, с. 278]; 2) «Орлиное гнездо имама в белоснежной черкеске» [Васильев, 2005, с. 279]; 3) «...увидел над собою...толпу женщин с распущенными волосами в изодранных белых одеждах» [Васильев, 2005, с. 281]; 4) «Первая стрелковая рота замерла меж белой неистойвой яростью реки внизу и такой же неистойвой яростью белых женщин внизу» [Васильев, 2005, с. 281].
6. Голубой	3	1) «...я был арестован. Господами в голубых мундирах» [Васильев, 2005, с. 186]; 2) «...я сидел за столом вместе с солидным, уже в годах, орденах и полковничьем чине господином в голубом мундире» [Васильев, 2005, с. 187]; 3) «...сидел тот самый полковник в голубом мундире» [Васильев, 2005, с. 196].
7. Синий	3	1) «Из розового газа, как из облака, – синие глазищи, с косичками на висках...» [Васильев, 2005, с. 57]; 2) «Отвечаю, ... глазом синим, не моргнув» [Васильев, 2005, с. 197]; 3) «Лекарь Матвей Матвеевич был на редкость краснорож и сизонос» [Васильев, 2005, с. 273].
8. Розовый	2	1) «Что-то воздушно-розовое приседает передо мною» [Васильев, 2005, с. 57];

		2) «Из розового газа, как из облака, – синие глазищи, с косичками на висках...» [Васильев, 2005, с. 57].
9. Коричневый	1	1) «...старуха та цыганская коричневыми , сухими и костлявыми руками своими за виски меня взяла...» [Васильев, 2005, с. 77].
10. Перламутровый	1	1) «...вошел молодой цыган в ярко-желтой рубаше с косым – через всю грудь, от правого плеча к левому боку, – воротом, застегнутым на множество мелких перламутровых пуговиц» [Васильев, 2005, с. 74-75].

Список литературы

Васильев Б.Л. Картежник и бретер, игрок и дуэлянт. М.: Вагриус, 2005. 368 с.

Карнюшин В.А. Чтобы услышать голос прошлого. «Смоленские страницы» прозы Бориса Васильева. Смоленск: «Универсум» 2003. Изд. 2-е. 150 с.

Карнюшин В.А. Смоленск и Смоленщина в творческом наследии Бориса Васильева // Русская словесность, 2022, № 5. С. 47 – 60.

Лотман Ю.М. Статьи по семиотике культуры и искусства (Серия «Мир искусств»). СПб.: Академический проект, 2002. С. 349–375.

Nikita Alexandrovich Malofeev
Smolensk State University
2nd year student
nikitamalofeev72@gmail.com

LITERARY PORTRAIT IN HISTORICAL AND AUTOBIOGRAPHICAL NOVELIST B.L. VASILIEV: COLOR ASPECT (BASED ON THE NOVEL “THE GAMBLER AND THE BRETER, THE PLAYER AND THE DUELIST”)

Keywords: Boris Vasiliev; Oleksin saga; “The Gambler and the Brether, the Player and the Duelist”; literary portrait; color in the portrait.

The subject of our study were the portraits of heroes and characters of the novel “Card Player and Brether, Player and Duelist”, which served as the material for the work. The choice of the work is conditioned by the fact that the novel opens the “Oleksin cycle” of Boris Vasiliev's historical works. The theme of the use of color in literature is currently quite popular. In the present article, we analyzed all the portrait characteristics of the novel and highlighted the color aspect of the creation of images. The color references were united into several categories, each of which

formulated the peculiarities of the use and usage of color in the context of the work. Along with the usual functions of color-nominations in the artistic text, we have identified unique examples of the use of colorful palette in revealing the images of characters in the novel, which is presented in the conclusion. The present article is a part of the study of Boris Vasiliev's historical and autobiographical novelism, where the peculiarities of the creation of the figurative world of the works are considered, as well as an important component of this issue - historical context, the attraction of which is ubiquitous. The color aspect of the study of the novel was not left aside, and became part of the stylization of the text, since the novel tells about the events of the early twentieth century.